

Тема 2. Генезис философского знания. Становление философии в культуре древних цивилизаций Востока

План и содержание лекции

1. Социально-исторические и культурные предпосылки возникновения философии.
2. Становление философии в культурах древнего Востока.

1. Социально-исторические и культурные предпосылки возникновения философии.

Как уже говорилось, философия как особый тип мировоззрения и специфическая форма общественного сознания – продукт довольно позднего развития человечества. В первобытном обществе ее не было, хотя и можно говорить об элементах философствования, содержащихся в мышлении древних людей. Вообще-то, философствование свойственно каждому из нас, а не только специалистам. В архаичные времена мировоззренческая потребность человека выражалась в попытке, на основе растущих знаний, переосмыслить суеверия и мифы, соотнести их с реальными делами и заботами своего рода. Эти элементы философствования были включены во всю совокупность относительно целостного, нерасчлененного (синкретического) сознания первобытного человека наряду с моралью, искусством, религией. Постепенно в мифологическом мировоззрении обозначились две тенденции: одна преобразовывала традиционные верования в более четкие **религиозные** представления, другая формировала в общественном сознании так называемую **предфилософию**. В дальнейшем происходит выделение из предфилософии собственно философии и специализированного знания (**науки**). Это обусловливается развитием абстрактного мышления, усложнением общественно-исторической практики, необходимостью более глубокого понимания действительности, усиливающейся дифференциацией знаний.

Вообще, в исследованиях о генезисе (от греч. *Genesis* – происхождение) философии сформировались две концепции: **мифогенная** и **гносеогенная** (от греч. *Gnosis* – знание). Первая связывает происхождение философии с мифологией, вторая – с наукой.

Философия как новый тип мировоззрения, сменивший мифологическое мировосприятие, возникает в VI в. до н.э. одновременно в трех относительно изолированных друг от друга регионах Древнего мира: на Востоке – в Древнем Китае и Древней Индии и на Западе – в Античной Греции. Общие культурно-цивилизационные предпосылки, сложившиеся здесь к этому времени и обеспечившие возникновение философии, были связаны с рядом причин:

- переходом древних обществ от бронзы к железу и значительным ростом на этой основе производительных сил,

- резким социально-имущественным расслоением и классовой дифференциацией социума,
- обострением социальных противоречий и социально-политической борьбы,
- образованием рабовладельческих государств на Западе и восточных деспотий на Востоке,
- разложением традиционного уклада жизни,
- развитием ремесленничества и городов, торгово-денежных отношений и, как следствие, — глубоким кризисом традиционного религиозно-мифологического комплекса, уже не удовлетворявшего назревшим потребностям человека и общества в трезвом, освобожденном от мифологических символов, рационально взвешенном восприятии, осмыслении и истолковании реальности.

Мифологическое безвременье, неспешно поглощающее одну тысячи лет истории за другой, сменилось Древностью (примерно, в III-ем тыс. до н. э.), представленной наиболее развитыми земледельческими цивилизациями Юго-Восточной Азии, севера Африки и Средиземноморья: индийской, китайской, египетской, месопотамской, древнегреческой. Кроме развитого земледелия им присущи городская жизнь с развитыми ремеслами и инженерными конструкциями, интенсивные культурные и торговые взаимосвязи с внешним миром, развитые социально-политические институты, письменность, разделение труда.

Не случайно, временной интервал с центром около 500 г. (от 800 до 200 г. до н. э.) — немецким философом К. Ясперсом (1883-1969) был назван «осевым временем». «В это время, — писал он, — происходит много необычайного. В Китае жили тогда Конфуций и Лао-цзы, возникли все направления китайской философии. В Индии возникли Упанишады, жил Будда; в Иране Заратустра учил о мире, где идет борьба добра со злом; в Палестине выступали пророки — Илия, Исайя, Иеремия и Второисайя; в Греции — это время Гомера, философов Парменида, Гераклита, Платона, Фукидида и Архимеда. Все, что связано с этими именами, возникло почти одновременно в течение немногих столетий в Китае, Индии и на Западе независимо друг от друга».

Новый уровень развития человечества в Древности с неизбежностью привел к возникновению новой формы миропонимания — философии. Именно в эту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы мыслим и по сей день, заложены основы мировых религий, и сегодня остающихся наиболее влиятельными. Именно в это время человек осознает свое бытие в целом, самого себя как существо не замкнутое, а универсальное. Перемены, произошедшие в «осевое время», имели огромное значение для последующего развития. «Тогда произошел самый резкий поворот в истории. Появился человек такого типа, какой сохранился и по сей день», — заключает К. Ясперс.

Таким образом, возникновение классической философии следует рассматривать как интернациональный процесс, протекавший в контексте

радикальных сдвигов всемирного масштаба, связанных с процессами разделения труда, формированием демократии, разложением религиозно-мифологического мировоззрения и возникновением зачатков конкретных наук.

2.2 Становление философии в культурах древнего Востока.

Термин «философия» как любознательность, возникший в рамках западноевропейской культуры (Др. Греция, Др. Рим), имел свои синонимы в культуре древних цивилизаций Востока: понятие «даршана» обозначало систему взглядов в древней Индии, а «учение» – в древнем Китае. Первым философам присуще много общего: попытки разобраться в мировоззренческих вопросах с помощью теоретического знания, а не путем религиозно-мифологических представлений; в то же время опора в философских размышлениях на традиции, сказания, верования; нерасчлененность философского, религиозного и специального естественнонаучного знания и др.

Однако на Востоке любовь к мудрости не всегда связывалась с разработкой теоретических мировоззренческих концепций, направленных на поиск истины эмпирическим или рациональным способом, но испытывала на себе существенное влияние со стороны религиозно-мифологического мировоззрения, в рамках которого реализовывалось познание и самопознание человека не только через аскезу, но и ритуальную, а также мистическую практику. В этом отношении на востоке нередко подчеркивалось, что путь к истине лежит через нравственное совершенствование человека. *К особенностям философии* в культуре древних цивилизаций Востока обычно относят:

- целостный характер философского мировоззрения, отсутствие в нем привычной для европейской культуры дифференциации знаний на отдельные отрасли;
- религиозно-этическую и (или) государственно-практическую направленность философских исканий;
- тесную связь философии с жизненно-практической мудростью, как умением человека жить достойно и нравственно.

В культуре древних цивилизаций Востока философ нередко предстает перед нами в облике пророка, религиозного деятеля, проповедника, практически действующего политика, а не как кабинетный ученый. Вместе с тем, уже в трудах античных классиков философской мысли впервые отчетливо обнаружились специфическое содержание, методы и цели философии, которые в последующем стали восприниматься как собственно философские, а не относящиеся к иным формам культуры.

Специфика философской традиции древней Индии.

Специфика древнеиндийской философии определялась рядом факторов.

Древнеиндийская цивилизация и её самобытная культура формировались на основе **синтеза** культуры арийских кочевых племён, проникших на полуострове Индостан во второй половине II тысячелетия до н.э., и местной

протоиндийской цивилизации Хараппы и Мохенджо-Даро. Разрушив сначала эту высокоразвитую городскую цивилизацию, кочевники со временем перешли на оседлую жизнь и создали свои государства, ассимилировав многие цивилизационные достижения аборигенов.

Религия завоевателей — **брахманизм**, религия жертвоприношения, основывалась на **Ведах** (Веды - знание). Это большой комплекс текстов, многие века существовавших в изустной традиции, что само по себе — уникальное явление в мировой культуре. А так как для индоарийцев это было священное знание, переданное людям самими богами, то благоговейная строгость и точность в их сохранении и воспроизведении было главной заботой и делом жреческой касты брахманов, занимавшей высшее место в иерархии сформировавшихся индоарийских государств.

Эти государства имели жесткую сословную структуру, состоявшую из четырех основных **каст (варн)**. Духовная власть принадлежала **брахманам**, а реальная политическая — военной аристократии, **кшатриям**. **Вайшьи** — каста свободных землевладельцев и ремесленников, а также **шудры** (неприкасаемые, полностью бесправное аборигенное население) обеспечивали высшие касты всем необходимым. Освященная религией кастовая система сначала ограничивала, а затем и вовсе запретила переход из одного сословия в другое, а также межсословные браки. Поскольку прижизненное изменение социального (кастового) статуса было для индивида неосуществимым, «учение о правильной жизни», или **карма** предписывало ему в социальном плане — тщательное исполнение обычаев и традиций своей касты.

Хотя отдельные философские идеи можно встретить уже в ведах, формирование индийской философии связано с упанишадами. В упанишадах впервые сформулированы важнейшие *идеи* и *понятия*, которые остаются основными в индийской философской и культурной традиции. Прежде всего, это идеи **Атмана** (истинного «Я», души), **Брахмана** (абсолюта), их единства; идеи кармы, сансары и освобождения (мокши), достигаемого через единение Атмана и Брахмана.

Основная философская идея еще имеющих религиозно-мифологический смысл Упанишад — *идея тождества Атмана и Брахмана*. В качестве первоосновы бытия в упанишадах выступает **Брахман** — универсальная, безличная мировая душа, духовное начало, из которого возникает весь мир со всеми его элементами. Брахман тождественен и вместе с тем противопоставляется **Атману** (букв. «сам», «самость») — индивидуальной душе, субъективному духовному началу, «Я». Атман вечен и бессмертен. Он постоянен, на него не распространяется изменчивость окружающего мира. Атман может бесконечно долго путешествовать из одной телесной формы в другую.

Вместе с тем Брахман и Атман *тождественны*, Брахман в индивиде осознает самого себя и тем самым переходит в Атман, становится им. В свою очередь на высшем уровне интуитивного «Я», когда субъект и объект слиты

воедино, Атман сливается с Брахманом. Таким образом, перед нами образец философского объективно-идеалистического и диалектического мышления, утверждающей первичность духовной субстанции и взаимосвязь и *тождества противоположностей*: Брахмана как высшего духовного объективного начала и Атмана как субъективного душевного начала. Идея тождества Брахмана и Атмана, или на языке классической философии - объекта и субъекта, а также мировой души и индивидуальной души означает также возможность их взаимного перехода.

Учение о Брахмане и Атмане является центральной идеей Упанишад, утверждающей тождество бытия отдельного человека с всеобщей духовной сущностью мира. С этим связано и учения о *сансаре* (круговороте жизни) и *карме* (законе морального воздаяния), развитые в Упанишадах. В учении о сансаре человеческая жизнь понимается как определенная форма бесконечного перерождения, отрицание индивидуальной смертности человека. Будущее рождение индивида детерминировано законом *кармы*. Будущее человека — результат совокупности тех дел и поступков, которые человек совершал в предшествующих жизнях. Поэтому важнейшая задача человека и важнейшая философская категория Упанишад — *освобождение (мокша)*, обозначающая избавление человека от «мира объектов и страстей», постоянное нравственное совершенствование. Различные ортодоксальные школы древней Индии предлагали многообразные методы достижения мокши: *жертвоприношения, медитацию, йогическую практику* и др.

Мокша (выход из сансары) — важнейшее понятие упанишад и последующих философских размышлений. Отбросить иллюзорную привязанность к миру (*майю*) можно было двумя способами. Один состоит во внешнем отказе от всего, уходе мудреца в пустыню или лесную глушь. Второй — внутреннее сосредоточение на божественном совершенстве. Путем освобождения считались разнообразные аскетические упражнения и др. Аскетическая жизнь, т.е. воздержание от чувственных удовольствий считалось наиболее предпочтительным «путем правильной жизни».

Подлинное, наиболее истинное познание состоит в самом глубоком и полном соединении и осознании тождества Атмана и Брахмана. И только тот, кто способен осознать это тождество, освобождается от бесконечной череды перерождений сансары. Душа такого человека сливается с Брахманом и остается в нем навсегда. Вместе с тем она освобождается от влияния кармы. Это и есть самая высокая цель и самый истинный путь — «*путь богов*» (*деваяна*), в отличие от обычного пути — «*пути отцов*» (*питрьяны*). Деваяна достигается благодаря аскезе и высшему познанию.

Отсюда следует, что **ортодоксальная древнеиндийская философия была направлена не на изменение внешних условий существования — природы и общества, а на нравственное самосовершенствование.**

В ней *путь к истине* — путь нравственного совершенствования человека, а не путь теоретического познания. Цель Упанишад заключается не столько в достижении философской истины, сколько в том, чтобы принести умиротворение мятущемуся человеческому духу.

Философско-этическое наследие Древней Индии особенно ярко представлено в философии буддизма.

Буддизм — самая древняя из трех мировых религий и уникальная философская система. Он возник в VI — V веках до нашей эры на базе многовековой религиозно-философской традиции индийской культуры (ведизм, брахманизм), создав уникальную по масштабности и разнообразию каноническую литературу и многочисленные религиозные институты.

В философии буддизма устраняется различие между чувственной и рассудочной формами познания на основе *медитации* (от лат. *Meditation* — сосредоточенное размышление) — углубленной психической сосредоточенности и отрешенности от внешних объектов и внутренних переживаний.

Результатом медитационных практик в буддизме является достижения состояния *непосредственного переживание целостности бытия*, полная самоуглубленность и самоудовлетворенность. Практика *медитации* составляет сущность буддийского проникновения в жизнь. Подобно молитве в христианстве, медитация — сердцевина буддизма. Ее конечная цель — просветление, или состояние *нирваны*. Следует иметь в виду, что в системе буддизма определяющим является принцип абсолютной автономии личности, ее независимости от среды. Все связи человека с реальным миром, в том числе и социальным, буддизм рассматривает как отрицательные и вообще вредные для человека. Отсюда и проистекает необходимость освобождения от несовершенного реального существования, от внешних объектов и чувств. С этим связана и уверенность большинства буддистов в том, что страсти, которые порождают телесные беспокойства должны быть преодолены. Основным способ этого — достижение **нирваны**.

К основным положениям практической философии буддизма можно отнести следующие тезисы:

- *жизнь есть поток становления*. Буддизм отрицает субстанциональность физического мира и человеческой психики. Внешний мир и человеческая личность - не что иное, как меняющееся сочетание постоянно изменяющихся дхарм (частиц). По своей природе дхармы пассивны и возбуждаются определенным видом энергии, источником которой являются волевые действия, слова и мысли человека. Возбужденные дхармы становятся носителями психических, физических, химических и других качеств. Успокоенная дхарма, теряя свои качественные отличия, исчезает, как угасающее пламя свечи. Согласно буддизму не душа переходит из одного тела в другое, а создается новый комплекс дхарм, составляющих личность. Поскольку дхармы находятся в постоянном изменении сочетаний и лишены постоянства, буддистский мир

напоминает мир кинематографа. Представляя случайную игру возбужденных дхарм, мир как таковой иллюзорен и неустойчив;

- *необходимо достижение святости, то есть «просветления»*. Это, в первую очередь, *результат большой и трудной внутренней работы самого человека*, которую нельзя переложить на плечи какой-либо церкви или религиозной общины. «Усердно трудитесь над своим спасением», — учил создатель буддизма – Сиддхартха Гаутама из рода Шакьев, получивший после просветления имя Будды.

Таким образом, постижение божественного в философии буддизме по сути дела эквивалентно самопостижению человеком себя посредством собственных усилий и духовных практик.

Особая роль в философии буддизма отводится роли духовно – нравственных практик в постижении бытия и достижения нирваны.

Одно из важных отличий буддизма от других мировых религий и систем западной философской традиции заключается в его психоаналитико-медитативном подходе к решению мировоззренческих проблем. Медитация и монашество (среда, в которой всегда занимались медитацией) – часть традиции буддизма, а смысл монашеской жизни - максимально использовать то, что дано человеку. Абстрактные идеи не имеют настоящей ценности (истина – продукт живого опыта).

Практическая буддийская философия непосредственно базируется на психотехническом опыте ее основателя – **Сиддхартхи Гаутамы**. Согласно буддийскому канону, царевич Сиддхартха отверг как авторитет ведического откровения, так и доктрины современных ему неортодоксальных учителей – джайнов и адживиков (отшельников), поставив целью постичь истину самому и собственными силами, без опоры на традиционные или доктринальные авторитеты. В результате его пробуждение (просветление) (с ним связано и его имя **Будда** – букв. – просветленный) стало уникальным явлением и легло в основу буддийской дхармы (Закона). Отсюда вытекало два важных следствия. Во-первых, для буддизма психотехнический опыт ценен сам по себе, независимо от его доктринальной основы, из чего следовало признание возможности обретения высоких состояний сознания только в результате самостоятельной практики (по преданию, в своих последних словах Будда призвал учеников усердно трудиться ради освобождения, полагаться только на собственные силы и быть «светильниками самим себе»). Во-вторых, высшая ценность учения (нирвана или бодхи, «пробуждение»), согласно буддизму, может быть реализована любым человеком независимо от его национально-этнической принадлежности и социального статуса, что способствовало превращению буддизма в мировую религию. Ядро практической философии буддизма составляли **четыре благородных истины** о том, что **жизнь есть страдание**, что **источником страдания является сама жизнь**, что **можно избавиться от страданий**, и что **имеется метод избавления от страданий** – буддизм.

Философское мировоззрение материализма и атеизма в древней Индии было представлено в учении локаята-чарвака, в котором утверждалась вещественно-стихийная первооснова мира, отвергался авторитет Вед, аргументировалась необоснованность идей кармы и сансары и проповедывался в качестве основного жизненного принципа гедонизм – мировоззрение, согласно которому необходимо стремиться к получению удовольствий, наслаждений в обычной, земной жизни.

Хотя влияние локаяты и усиливалось в периоды роста в Индии естественнонаучного знания, однако её духовная культура не стала определяющей. Господствующие позиции в ней с VIII–IX в. н. э. заняли коренящиеся в Ведах, прежде всего Упанишадах, положения веданты и санкхьи.

В заключение подчеркнем, что идеи и основные понятия древнеиндийской философии сыграли определенную роль в развитии неклассической философии.

Школы китайской философии

VI–III вв. до н. э. – время перехода к феодальному обществу и «золотой век» китайской философии. В социально-политическом отношении это был период «воюющих царств», политической раздробленности Китая с ее неизбежными спутниками - хаосом и смутой, бесконечной борьбой удельных княжеств и царств, большими потерями, народными страданиями и горем. Отсутствие в таких условиях жесткого политического и идеологического контроля за свободной мыслью, несомненно, благоприятствовало возникновению и развитию философии, а сама обстановка смуты и хаоса предопределила основной вектор философских раздумий – поиск путей преодоления такого состояния, обеспечения социального мира, порядка и стабильности в социуме.

Среди школ древнего Китая главными были следующие **шесть**:

- школа служилых людей (конфуцианцев);
- школа моистов (последователей Мо-цзы) – фа-цзя;
- школа даосистов (последователей Лао-цзы, центральной категорией в которой было «Дао»);
- школа законников (легистов);
- школа мин-цзя (номиналистов, или школа имен);
- школа натурфилософов – инь-ян-цзя.

Данные философские школы имели разные исторические судьбы и разное значение в истории Китая, но в целом они анализировали одно и то же проблемное поле государственного управления и имели единый категориальный каркас

Конфуцианство – философия и религия Китая. Слово «конфуцианство» – европейского происхождения и связано с латинизированной версией имени его создателя Кун-цзы. Его представители – государственные служащие – «жу-цзя», и это означает, что конфуцианство – «учение благовоспитанных (или просвещенных) людей». Это обстоятельство позволило некоторым ученым

прошлого века даже называть конфуцианство «религией учёных». Влияние конфуцианства на все китайское общество было настолько глубоким, а его воздействие на систему ценностей традиционного Китая и национальную психологию китайского народа настолько полным, что это ощущается и в сегодняшней жизни народа. На протяжении более чем двух тысячелетий (с рубежа II – I вв. до н.э. и до свержения монархии в 1911 г.) конфуцианство, объединенное с идеями школы законников, являлось официальной идеологией китайского государства.

Основатель этого философского учения **Конфуций** (551–479 гг. до н.э.) жил в эпоху раздробленности Поднебесной и постоянных междоусобиц (т.е. в эпоху перемен) и в его учении в полной мере отразилась как сама эпоха, так и стремление ее элиты к преодолению порожденного переменами хаоса. Главный источник его учения – книга «**Лунь юй**» («**Беседы и суждения**») – высказывания и беседы с учениками, зафиксированные его последователями.

В центре внимания Конфуция человек в его социальном измерении и социальной среде, вне которой он немислим. Основные принципы, которыми должны руководствоваться все в обществе-государстве, от простолюдина до правителя – **жэнь** (гуманность, человеколюбие), **ли** (нормы поведения, ритуалы, общественные обряды, церемонии), **и** (долг, справедливость, обязанности). Их добровольное и неукоснительное соблюдение всеми, особенно правителем и чиновниками, которые обязаны быть всегда и во всем хорошим примером для подданных – гарантия и естественный путь к социальному миру, стабильности и процветанию государства.

К основным идеям Конфуция и его последователей относятся:

а) идея эффективного государственного управления на основе **нравственного самосовершенствования человека**. Конфуций считал, что *нравственное самосовершенствование* является предпосылкой успешной социальной жизни и деятельности на государственном поприще. **Нравственность** – родовое человеческое свойство, считал Конфуций. Именно ее наличие, по мнению Конфуция, отличает человека от животных;

Социальное поведение, основанное на нравственных принципах, являлось идеалом конфуцианства. Отсюда вытекало конфуцианское требование подготовки высоконравственных лидеров государства, чиновников. Через систему экзаменов (введенную во II в. до н.э. императором У-ди), требовавшую от учащегося прежде всего знания основ философии конфуцианства и легизма, во многом формировалась правящая элита – высоконравственные, благородные люди (по терминологии Кун-цзы – цзюнь – цзы). Конфуцианство предъявляло суровые требования к личности в этическом плане, настаивая на непрерывном духовном и нравственном совершенствовании: «Благородный муж стремится вверх, низкий человек движется вниз». Положительный герой конфуцианства — чиновник, государственный служащий, имеющий высокий моральный облик, ядром которого является следование Воле Неба, соблюдение принципа – **жэнь**

(человеколюбия), т.е. основанного на любви подчинения младшего старшему, ученика учителю, чиновника государю (ванну).

Более детально идеал и концепция нравственной личности конфуцианства обосновывалась в учении о «**благородном муже**» (**цзюнь-цзы**). «Благородным мужем» мог быть любой человек, независимо от происхождения, единственный критерий его «благородства» — строгое и неукоснительное следование нормам конфуцианской морали. А также этикета (**ли**). «Благородный муж» (**цзюнь-цзы**) — человеколюбивый, постоянно морально самосовершенствующийся, человек долга, слова и дела, требовательный к себе, скромный, почтительный, самоотверженный, правдивый, твёрдый духом, всегда стремящийся к знанию и учёбе.

У благородного мужа имеется антипод — так называемый «низкий человек» (**сяо жэнь**). Их главное отличие лаконично выражено в следующих конфуцианских положениях.

Благородный муж живет в согласии со всеми. Низкий человек ищет себе подобных.

Благородный муж беспристрастен и не терпит групповщины. Низкий человек любит сталкивать людей и сколачивать клики.

Благородный муж стойко переносит беды. Низкий человек в беде распускается.

Благородный муж с достоинством ожидает велений Небес. Низкий человек надеется на удачу.

Благородный муж помогает людям увидеть доброе в себе и не учит людей видеть в себе дурное. А низкий человек поступает наоборот.

Благородный муж в душе безмятежен. Низкий человек всегда озабочен.

То, что ищет благородный муж, находится в нем самом. То, что ищет низкий человек, находится в других.

Из конфуцианских идей жэнь, ли и цзюнь-цзы вытекала -

б) **идея государства как большой семьи**. Правящие и управляемые находились в отношениях старшие — младшие: «низкие», простолюдины, должны подчиняться «благородным мужам», лучшим, старшим. Простым людям полагалось с сыновней почтительностью относиться к чиновникам. Государь, отец народа, обладал непререкаемым авторитетом и ореолом святости, воплощая собой все государство. Женщины беспрекословно должны были слушаться мужчин, дети — родителей, подчинённые - начальников. Народ воспринимался Конфуцием как могущественная, но бездуховная и инертная масса: его «можно заставить повиноваться, но нельзя заставить понимать, почему». Основная и единственная добродетель, доступная народу, - способность подчиняться, доверять и подражать правителям. «Если вы будете стремиться к добру, — обращался к ним мыслитель, — то и народ будет добрым. Мораль благородного мужа подобна ветру, мораль низкого человека подобна траве. Трава наклоняется туда, куда дует ветер»;

в) огромная роль в конфуцианстве отводится **пяти базовым социальным отношениям**: (между государем и подданными, родителями и детьми, старшими и младшими братьями, мужем и женой, друзьями);

- между государем и подданными, господином и слугой. Такие отношения считались важнейшими в обществе и доминировали над остальными. Безусловная преданность и верность господину являлась основой характера «благородного мужа» в конфуцианском понимании.

- между родителями и детьми. Здесь подчёркивались непререкаемые права родителей, в первую очередь отца, и священная обязанность детей проявлять к ним почтительность.

- между мужем и женой. Права мужа не ограничивались, а обязанности жены сводились к беспрекословной покорности, образцовому поведению и работе по хозяйству.

- между старшими и младшими. Требовалось уважать не только старшего по возрасту, но и старшего по положению, чину, званию, мастерству.

- между друзьями. Отношения между ними должны были носить характер искренней и бескорыстной взаимопомощи.

Конфуций выступает против насилия как главного средства управления государством и обществом. Конфуцианское представление об обществе основано на идее неформальных отношений, а не на мёртвой букве закона. Личный пример «благородных мужей», их стремление к добру, полагал философ, помогут государству прийти к процветанию. Рассматривая государство как живой организм, в котором иерархия напоминает связь органов в теле, Конфуций предпочитал в его управлении моральные нормы формально-правовым, а патриархально-гуманное отношение к людям — бюрократической регламентации. Конфуцианство привнесло в сознание народов не только Китая, но и всей Центральной и Восточной Азии такие нравственные нормы, которые по силе воздействия на массовое сознание были эквивалентными библейским десяти заповедям. Это, прежде всего, «пять постоянств», или **пять добродетелей: человеколюбие, чувство долга, благопристойность, разумность и правдивость**;

г) важнейшую роль в управлении государством Конфуций отводил **традиции, ритуалу**, формированию у людей определенных стереотипов поведения. В основе всех общественных и нравственных норм поведения и воспитания Конфуций стремился найти ритуал. По существу, весь текст «Лунь юя» и есть его описание. Можно сказать, что в ритуале Конфуций открыл новый тип мудрости и философии. Стержень мудрости — соблюдение ритуала, а сущность философии — его правильное объяснение и понимание.

В соответствии со значением для человека ритуала причиной, например, смуты в обществе Конфуций считал оскудение религиозных чувств и несоблюдение ритуала. Объединяющим универсальным началом всех людей и их единства с космосом он считал почтительное отношение к Небу, чувство

божественного всеединства. Царь в древнем Китае имел титул «Сын Неба» и рассматривался как посредник между волей Неба и людьми. Проявлением божественной нравственной силы на земле и является, по Конфуцию, ритуал.

Поскольку в человеке изначально заложены корысть, алчность, жестокость, то народ рассматривался как объект воспитания со стороны справедливой власти, а важнейшей задачей государственной власти было воспитание человека.

Большую роль играл в конфуцианстве унаследованный из архаических верований, но переосмысленный им *культ предков*. Конфуцианство отнюдь не предписывало своим последователям верить в реальное присутствие предков во время жертвенных актов и даже не утверждало о бессмертии их душ. Важно было вести себя так, как если бы предки действительно присутствовали, демонстрируя этим свою искренность и развивая в себе гуманность — сыновнюю почтительность и уважение к семейным ценностям и к древности.

Следует обратить внимание на мировоззренческое и методологическое значение концепции Конфуция. «Путь золотой середины» — один из основных элементов его идеологии и важнейший принцип добродетели, ибо «золотая середина, как добродетельный принцип, является наивысшим принципом». Этот путь необходимо использовать в управлении народом для смягчения противоречий, не допуская ни «чрезмерности», ни «отставания».

Идеи Конфуция сыграли большую роль в развитии всех сторон жизни китайского общества, в том числе и в формировании его философии государственного управления. Сам он стал объектом поклонения, а в 1503 г. был причислен к лику святых. Философы, поддерживающие и развивающие учение Конфуция, получили название *конфуцианцев*. После смерти Конфуция конфуцианство распалось на целый ряд школ. Наиболее значительными из которых были: идеалистическая школа *Мэн-цзы* (около 372 — 289 до н. э.) и материалистическая школа *Сюнь-цзы* (около 313 — 238 до н. э.). Однако конфуцианство оставалось господствующей в Китае идеологией вплоть до образования Китайской Народной Республики в 1949 г. В наши дни оно в Китае переживает свое возрождение и играет серьезную мировоззренческую роль.

Даосизм — национальная религия и философия древнего Китая. Основателем даосизма считается *Лао-цзы* (букв. с кит. - старый учитель), живший по преданию на рубеже VI-V вв до н.э. и изложивший свое учение в книге под названием «*Дао-дэ-цзин*» (*Канон Пути и Благодати*).

В «Дао-дэ-цзине» речь идет о едином первоначале всего сущего — субстанции и одновременно мировой закономерности — *Дао* (букв. с кит. — «путь»). Это понятие и дало название даосизму (китайское дао-цзяо — «Учение Пути»). Оно — одна из важнейших категорий всей китайской культуры. Специфично лишь ее осмысление даосизмом. Если в конфуцианстве Дао — путь нравственного совершенствования и правления на основе этических норм, то в

даосизме Дао – свойство космоса, оно имеет значение высшего первопринципа, мировой субстанции, негативного источника бытия всего сущего.

Согласно философии даосизма, каждый должен соблюдать принцип *Дао* в качестве всеобщего закона спонтанного возникновения и исчезновения всей Вселенной. Поэтому «Дао-дэ-цзин» призывает к возвращению к изначальной природе, упрощению и *естественности, культивированию дао (с маленькой буквы)*. Методологическое значение принципа дао для государственного управления выражено в понятии «*недеяния*» (*у вэй*). Впрочем, данный принцип государственного управления отнюдь не означает бездействия или пассивного существования. Под «у вэй» имеется в виду отказ правителя от разрушения собственной природы и природы всего сущего, отказ от не сообразной с природой, основанной исключительно на эгоистическом интересе субъективной целеполагающей деятельности и призыв к включенности в единый поток бытия. Мудрый правитель следует Дао, ничего не предпринимая и тогда народ процветает, а в обществе сами собой воцаряются порядок и гармония. «Дао постоянно осуществляет недеяние, но нет ничего, что бы оно не делало». «Нет ничего такого, что бы не делало недеяние. Поэтому овладение Поднебесной всегда осуществляется через недеяние».

Однако принцип недеяния в даосизме – не санкция и не призыв к бездействию и тунеядству, в чём кстати, вульгаризируя позицию даосизма, постоянно, по ходу соперничества с ним обвиняли конфуцианцы сторонников Лао-цзы, а запрет на волонтаристское игнорирование природы самих вещей, требование действовать в ритме самой реальности, в соответствии с внутренней сутью каждой вещи. Это табу на субъективистский произвол и насилие над реальностью.

Необходимое условие и предпосылка познания Дао – чистота сердца и отсутствие желаний. Только сердцу, освобождённому от страстей и желаний, открывается Дао. «Поэтому тот, кто свободен от страстей, видит чудесную тайну дао». «Кто служит дао, изо дня в день уменьшает свои желания. В непрерывном уменьшении человек доходит до недеяния». Но это знание не головное, рассудочно-выверенное, вербально выраженное и красноречиво оформленное, а знание дорефлексивное, цельное, глубинное, не искаженное словом, не деформированное вербализацией, это знание нутром, сердцем, интуицией, не требующее и не ищущее понятийного закрепления и вербального выражения. Как раз наоборот, красноречивое многословие для Лао-цзы – верный знак лживой неискренности. «Нужно меньше говорить, следовать естественности». «Совершенномудрый, осуществляя учение, не прибегает к словам». «Верные слова не изящны. Красивые слова не заслуживают доверия. Добрый не красноречив. Красноречивый не может быть добрым. Знающий не доказывает, доказывающий не знает».

Даосизм учит следовать *природе вещей*. Постижение природы вещей и согласованность с ней формирует диалектику даосизма, позволяющей «мягкому

побеждать твердое» и «слабому превозмогать сильного». Эта диалектика используется, в частности, в популярных восточных единоборствах (у-шу и др.) и медицине, в которой врач видит свою задачу не столько в том, чтобы устранить симптомы болезни, сколько в поиске того, что именно нарушило диалектический баланс в организме заболевшего. Исцеление больного и означает восстановление его баланса. Если баланс этот осознанно поддерживать, оставаться здоровым и молодым можно очень долго. Силовое решение проблем, как и в конфуцианстве - чуждо даосизму. Следуя своей естественной природе, человек должен соблюдать пять правил: **правильное питание, правильный режим сна, движение – жизнь, взаимное половое влечение, жизненный оптимизм (чувство радости бытия).**

Важное место в даосизме занимает *учение о бессмертии и способах его обретения.*

Путь к бессмертию по даосскому учению пролегал через занятия сложными методами особой психофизической тренировки (психотехники), во многом напоминавшей индийскую йогическую. Она предполагала совершенствование духа и тела. Первое осуществляется в занятиях медитацией, созерцанием Дао и единства мира, является единением с миром и с дао самого практикующегося. Второе заключается в культивировании специфических гимнастических (дао-инь) и дыхательных (син-ци) упражнениях, сексуальной практике для поддержания энергетического баланса организма, занятиях алхимией.

Вся даосская литература: не только философские тексты, но и сочинения по религиозной практике, по магии и астрологии были со временем собраны воедино и составили гигантского объема «Сокровищницу Дао» — *«Даосский Канон» (Дао-цзан).*

Даосизм оказал значительное влияние на все аспекты духовной культуры Китая, и без его понимания невозможно по-настоящему глубоко оценить ни литературу, ни искусство, ни традиционную науку Китая.

Даосизм так же, как и конфуцианство, оказывает значительное влияние на современную гуманитарную мысль. Вот что пишет, например, американский психолог А. Маслоу в книге «Мотивация и личность»: «Простейший образец даосской объективности можно обнаружить в феноменологии незаинтересованной любви и восхищения Бытием другого (любовь на уровне Бытия). Например, когда человек любит ребенка, ... он принимает объект любви таким, какой он есть, у него не возникает ни малейшего желания изменить или улучшить его. Необходимо крепко любить, чтобы не вмешиваться в бытие и становление любимого. Нужно очень сильно любить ребенка для того, чтобы позволить ему развиваться самостоятельно, следуя внутренним позывам. ... Очень многие люди в своих мечтах планируют жизнь ребенка, возлагают на него честолюбивые надежды, предуготовливают ему те или иные социальные роли, но все это совершенно не даосично. Они навязывают ребенку свои ожидания,

заведомо зная, кем он должен стать и каким должен стать, но я бы сказал, что такой ребенок рождается в невидимом глазу смиренной рубашке».